

В конце концов, все присутствующие члены Визенгамота, а также галереи либо принесли присягу, либо были арестованы для последующего допроса под веритасерумом, чтобы выяснить, поддерживали ли они Волдеморта до его поражения и совершили ли они какие-либо преступления в рамках этой поддержки.

Сторонники Волдеморта не сразу поняли, в какую сторону дует ветер, и решили принести присягу, чтобы избежать обвинений в своих преступлениях. Они знали, что дорого заплатят за это, если Тёмному Лорду всё же удастся вернуться, но с учётом того, сколько старых сторонников теперь поклялись не помогать ему вернуться, это выглядело менее вероятным, и всегда было легче выбрать риск наказания в будущем, чем уверенность в немедленном наказании, независимо от того, насколько хуже могут быть будущие пытки.

Некоторые авторы были расстроены тем, что не смогли допросить сторонников Сами-Знаете-Кого, чтобы закрыть некоторые дела, находящиеся в их архивах, и привлечь преступников к ответственности, но Амелия объяснила им, что люди, дававшие клятву, не были помилованы за свои предыдущие преступления, просто в данный момент им не угрожает опасность. Однако если они нарушат закон в будущем, в их записях будет указано, как они отреагировали на клятву не поддерживать Тома Риддла ни в каком воплощении, и это будет учтено при допросе и предъявлении обвинений. Для будущего волшебного мира было важнее, чтобы Том Риддл лишился как можно большего числа людей, готовых помочь его воскрешению, и сторонников, готовых помочь ему захватить мир, если он вернется.

Августа вела записи о том, кто из членов Визенгамота присутствовал в тот вечер, намереваясь заставить остальных членов принести клятву в следующий раз, когда они займут свои места, и таким образом не дать самоназванному Лорду Волдеморту когда-либо получить контроль над Визенгамотом.

Амелия также планировала сделать эту клятву обязательным условием для занятия даже самых низких должностей в своем отделе, а несколько других руководителей отделов, присутствовавших в зале суда, тайно планировали, чтобы Амелия помогла им сделать то же самое.

Минерва также планировала сделать эту клятву обязательной для всех сотрудников Хогвартса и обсудить со своими коллегами возможность того, чтобы седьмые курсы или хотя бы префекты тоже приносили ее.

Августа, Амелия и Минерва посоветовались и решили, что, хотя уже поздно, слишком важно узнать больше о других опасных ситуациях в Хогвартсе за последние два года, и вместо того, чтобы прерваться на сегодня, приказали эльфам принести прохладительные напитки и пальчиковую пищу для всех, пока они еще заперты в прихожей, а сам зал суда тщательно обыскать на предмет прячущихся разочарованных людей. Тех, кто прятался, настоятельно убеждали дать клятву, а затем все равно арестовывали за попытку обмануть Визенгамот. Анимагус Рита Скитер также была обнаружена и арестована по обвинению в отсутствии регистрации и использовании своей формы анимагуса для нарушения права других людей на частную жизнь. Перед судом она подверглась тщательному допросу. Она поспешила дать клятву в надежде смягчить обвинения против нее.

Наконец, все расселись, и допрос возобновился.

"Директор Дамблдор, пожалуйста, займите свое место в свидетельской ложе", - приказала Августа.

Выгляда так, словно он предпочел бы быть в другом месте, Альбус подчинился и стал ждать дальнейшего допроса.

"Когда именно вам стало известно, что кто-то пытается украсть философский камень?" - спросила Амелия. спросила Амелия.

"Точно не знаю, когда я прочитал в "Ежедневном пророке", что в Гринготтсе была попытка взлома, я подумал, не связано ли это с камнем, но точно не знал", - ответил Альбус.

"Извините, мадам Боунс и мадам Лонгботтом. Мистер Дамблдор покинул свидетельское место во время принесения клятвы, прекратив свою предыдущую клятву правдивости", - вежливо вмешался Филиус.

"Спасибо за предупреждение, мистер Флитвик, мистер Дамблдор, хотите ли вы повторить свою клятву или быть допрошенным под веритасерумом?" - спросила Августа. спросила Августа. "Я предупреждаю вас, что поскольку уже поздно, если вы будете продолжать попытки затянуть процесс, уклоняясь от правильного ответа на вопросы, я попрошу Визенгамот проголосовать за то, чтобы разрешить допросить вас под веритасерумом независимо от клятвы".

"Я подтверждаю свою клятву Августы", - сказал Альбус с таким достоинством, на какое только был способен.

Амелия протянула ему пергамент с формулировкой клятвы, которую он дал ранее, и выжидающе смотрела на него, пока он не поднял палочку и не произнес клятву.

"Я, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, клянусь говорить правду, как я ее знаю, и ничего, кроме правды, как я ее знаю, по всем вопросам, касающимся опасностей в школе чародейства и волшебства Хогвартс за предыдущие два года, с этого момента и до того, как я покину свидетельское место сегодня вечером".

"Когда именно вам стало известно, что кто-то пытается украсть философский камень?" снова спросила Амелия.

"У меня были подозрения, когда Гринготтс сообщил о взломе, но на самом деле ничего не было украдено, и они подтвердились на Хэллоуин, когда была попытка отвлечь персонал и украсть камень", - ответил Альбус.

"Попытка, в ходе которой в школу был впущен тролль и чудом не пострадали два студента.

Одна из которых почти наверняка умерла бы, если бы их не спасли два ее товарища-первокурсника?" спросила Амелия.

"Эти студенты действовали против приказа", - тут же заметил Альбус.

"Да, двое спасателей действовали против приказа, но если бы они не сделали этого, чтобы найти и предупредить свою однокурсницу, вместо того чтобы направиться прямо в общую комнату, то первокурсница, единственным преступлением которой было то, что она плакала в туалете для девочек после оскорбления со стороны однокурсника, была бы убита".

ответила Амелия. "Вы переосмыслили свое решение устроить ловушку для Волдеморта после того, как студентку чуть не убил тролль на Хэллоуин?".

"Нет, тот, кто охотился за камнем, не поверил бы, если бы я объявил, что камень убрали из Хогвартса на том этапе", - сказал Альбус, идя прямо в ловушку Амелии.

"Почему вы заставили Хагрида достать камень из пустого хранилища в Гринготтсе? спросила Амелия.

"Мне нужно было сделать так, чтобы было правдоподобно, что настоящий философский камень может находиться в Хогвартсе", - ответил Альбус.

"Имеете ли вы отношение к взлому Гринготтса 31 июля 1991 года?" - спросила Амелия. спросила Амелия.

"Нет. Я бы никогда не проявил неуважения к гоблинам, инсценировав взлом банка", - твердо заявил Альбус.

"Вы готовы поклясться, что вы никоим образом не подстрекали Квирина Квиррелла к попытке проникнуть в банк Гринготтс и украсть камень или пакет из хранилища?" - лукаво спросила Амелия. лукаво спросила Амелия.

"Я не могу отвечать за интерпретацию моих слов другим человеком, но я никоим образом не хотел, чтобы Квиринос Квиррелл пытался ограбить банк", - ответил Альбус.

"Почему вы заставили Хагрида достать камень из пустого хранилища в Гринготтсе на глазах у одиннадцатилетнего первокурсника? спросила Амелия.

"Я не просил Хагрида доставать камень в присутствии юного Гарри. Просто Хагриду было удобно сделать это, когда он уже был в переулке", - сказал Альбус.

"Значит, вы готовы поклясться, что не пытались вовлечь Гарри в ловушку для Тома Риддла, что

прятание камня в школе никоим образом не было испытанием для мистера Поттера?" спросила Амелия.

"Конечно, не было. Он же мальчик", - обиженно сказал Альбус.

"Боюсь, мне придется присоединиться к Амелии и попросить вас дать эту клятву", - сказала Минерва.

"Если ты помнишь, Минерва, именно потому, что ты отказалась слушать, когда Гарри и его друзья пытались предупредить тебя о том, что камень в опасности, он прошел через ловушки, пытаясь остановить того, кто, по его мнению, собирался его украсть", - упрекнул Альбус свою подчиненную.

"Можешь ли ты честно поклясться, что если бы ты не покинул школу в тот день, то не поступил бы точно так же?" возразила Минерва.

Альбус молчал, он не обязан был отвечать профессору трансфигурации здесь, в зале суда. К счастью для него, Амелия не подумала повторить вопрос.

"Если у вас был готов ритуал, чтобы поймать дух Тома Риддла, а сам камень был подделкой, то весь этот лабиринт, полный ловушек, был просто приманкой для него?" спросила Амелия.

"Это было сделано для того, чтобы замедлить его, чтобы у меня было время завершить ритуал", - ответил Альбус.

"И почему же ты не завершил ритуал?" спросила Амелия.

"Я получил сову, которая звала меня в министерство", - спокойно ответил Альбус.

"Сколько времени занимает полет на метле от Хогвартса до министерства?" спросила Амелия.

"Я не уверен, я никогда не пробовал", - покраснев, ответил Альбус.

"Тогда почему ты сказал Гарри Поттеру, что летал в министерство в тот день, когда Том Риддл отправился за камнем, и Гарри Поттер чуть не погиб, победив его?" спросила Амелия.

"Потому что я не хотел, чтобы он знал, где я был", - признался Альбус.

"Где вы были, когда Гарри Поттер искал вас, чтобы защитить камень, потому что он считал, что Том Риддл нашел путь через ловушки и решил пойти за ним, потому что не смог найти вас?" спросила Амелия.

"Это личное", - сказал Альбус.

"По крайней мере, один студент чуть не погиб из-за твоего отсутствия. Я буду настаивать, чтобы вы ответили на вопрос", - приказала Августа.

"Я пошел в больницу Святого Мунго к целителю, а затем в министерство в ответ на повестку", - ответил Альбус, покраснев от гнева, который суд принял за смущение.

"И вы вернулись слишком поздно, чтобы поймать Тома Риддла, но как раз вовремя, чтобы спасти Гарри Поттера. Временной промежуток составил менее десяти минут. Вы поклянетесь, что время вашего возвращения не было преднамеренным?" потребовала Амелия.

"Я клянусь, что ни в коем случае не умышленно позволил Волдеморту уйти, особенно в ту ночь, когда он отправился за поддельным философским камнем и напал на Гарри. Да будет так", - сказал Альбус, доставая свою палочку и произнося магическую клятву. Он надеялся, что на этом допросы закончатся.

Амелия задумчиво нахмурилась.

Минерва вздохнула. "Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, скажи мне прямо сейчас, что ты не намеренно ждал, пока Гарри отправится за Томом Риддлом, прежде чем вернуться, намереваясь спасти положение в нужный момент!" - гневно потребовала она. "Поклянись, что ты не подвергал мальчика такой опасности специально!"

Альбус побледнел.

"Ты подставил мальчика под удар самого страшного темного волшебника столетия?" в ужасе спросила Амелия. "Как ты мог это сделать?"

Альбус не мог уклониться от ответа и решил использовать его, чтобы заручиться поддержкой, чтобы Гарри забрали из-под опеки Грейнджеров и вернули в Хогвартс. "Существует пророчество, в котором говорится, что Гарри Поттер - единственный человек, который может победить темного лорда Волдеморта", - торжественно сказал он.

"А в этом пророчестве сказано, когда или как Гарри Поттер победит Тома Риддла?" - спросила Амелия. спросила Амелия.

"Нет, не сказано", - ответил Альбус.

"Возможно ли, что пророчество исполнилось на Хэллоуин 1981 года, когда было уничтожено тело Волдеморта?"

"Фактическая формулировка пророчества указывает на то, что это не так", - твердо сказал Альбус.

"Говорит ли пророчество, что Гарри должен победить темного лорда Волдеморта до того, как он станет взрослым?" - спросила Минерва. спросила Минерва.

"Отвечай на вопрос", - приказала Августа, когда показалось, что Альбус пытается уклониться от ответа.

"Нет, это не дает временных рамок, - ответил Альбус, - но если Волдеморт воскреснет, он может убить тысячи ведьм и волшебников, прежде чем будет побежден. Логично дать Гарри возможность победить его до того, как он воскреснет в полную силу".

"Это могло бы иметь смысл, если бы Гарри был окружен взрослыми ведьмами и волшебниками, чтобы помочь ему. Если бы вы обратились в министерство, мы могли бы пригласить мастеров-авроров, которые поддержали бы Гарри и защитили его", - сурово сказала Амелия. "Позволить одиннадцатилетнему мальчику встретиться с самым темным волшебником современности - значит подвергнуть ребенка преступной опасности".

Августа согласилась, но они уже решили не арестовывать его до тех пор, пока им не удастся извлечь как можно больше информации из этого дознания.

"Переходим к событиям прошлого года. Каким был первый признак беды?" спросила Амелия.

"Простите, Амелия, но это расследование было посвящено тому, как Сами-Знаете-Кто сумел проникнуть в школу в 1991-92 учебном году", - перебил Амос Диггори. "Уже поздно, и мы все устали, конечно, обсуждение внутренних школьных дел можно оставить на другой день".

"Это расследование касается того, как Том Риддл, самозванный Лорд Волдеморт, проник в школу", - согласилась Амелия, - "Я думаю, что уместно также выяснить, как ему удалось проникнуть в школу во второй раз в 1992-93 учебном году".

Шокированные вздохи наполнили зал суда.

"Я согласна", - сказала Августа.

"Я согласна", - вторили ей три оставшиеся главы домов школы чародейства и волшебства Хогвартс.

"Есть ли здесь кто-нибудь, кто не считает достаточно важным провести расследование того, как в школу, наполненную нашими детьми, проникли не один, а два раза, и все наши дети два года подряд подвергались смертельной опасности? Если да, то, пожалуйста, поднимите свои световые палочки", - громко попросила Августа.

Ни один человек не пошевелился.

"Я не отрицаю, насколько важно это расследование, нам всем нужно знать, что ученики находятся в безопасности, насколько мы можем их обеспечить, но я думаю, что нам следует вновь собрать это расследование после того, как мы все хорошенько выспимся. Свежие умы могут увидеть лучшие решения проблем", - возразил Альбус.

"Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, если бы мы могли провести это расследование до возвращения учеников в школу первого сентября, как я пытался сделать, я бы согласился с вами! Однако, не отвечая на мои просьбы о встрече и уклоняясь от своих обязанностей как в Хогвартсе, так и здесь, в Визенгамоте, в течение всего августа, вы сделали это невозможным!" громко заявила Августа. "Теперь я могу с чистой совестью отложить это дело даже на один день, только если школа будет немедленно эвакуирована, а все ученики отправлены домой, пока мы не сможем гарантировать их безопасность".

"Я согласна", - сказала Амелия, и сотрудники Хогвартса и те, у кого дети или внуки учились в Хогвартсе, выразили свое согласие.

"Я предлагаю закрыть школу сейчас же и возобновить охрану. Если Сами-Знаете-Кто смог попасть в школу без предупреждения директора, значит, с ними что-то не так", - предложил Тиберий Огден.

"Я поддерживаю предложение", - воскликнул Амос Диггори. "Ставим на голосование".

Амелия разрывалась: с одной стороны, она хотела знать, что Сьюзен в безопасности, с другой стороны, она считала, что проблема с подопечными была лишь симптомом истинной проблемы в школе, и эвакуация школы лишила бы ее срочности, позволив Альбусу Дамблдору, слишком многозначительно называющему себя Дамблдором, избежать допроса.

"Эвакуация школы сегодня вызовет массовую панику. Потребуется час, чтобы подготовить поезд и собрать всех учеников со своих кроватей. Не говоря уже о том, что трудно связаться со всеми родителями до того, как поезд прибудет на вокзал Кингс-Кросс в восемь часов", - протестовала Минерва.

"Невозможно провести экспресс через город в такое время утром. Рельсы слишком интенсивно используются, - ответил Филиус, который отвечал за поддержание большей части очарования. Самое раннее, что мы можем сделать, чтобы поезд прибыл в Лондон, - это десять тридцать, то есть либо поезд отправляется из Хогсмида в полвторого или два часа ночи, либо он останавливается прямо перед переходом на магловскую линию и ждет до обычного часа.

"Было бы гораздо разумнее дать детям поспать и отправить их домой утром", - добавила Помона. "Конечно, они будут в безопасности в своих кроватях в течение одной ночи?".

"Я боюсь, что, поскольку дементоры так близко к школе, многие дети будут вылезать из своих

кроватей, проснувшись от кошмаров, и разумно ли нам полагаться на то, что палаты, которые не смогли уберечь Тома Риддла, смогут уберечь и дементоров?" возразила Поппи.

"Было бы безопаснее эвакуировать детей при свете дня", - согласилась Минерва.

Прежде чем Амелия смогла решить, что возразить, Августа поставила вопрос на голосование, и было принято решение эвакуировать Хогвартс первым делом на следующее утро.

Второе голосование поддержало предложение о том, чтобы заплатить разрушителям проклятий из Гринготтса за оценку и улучшение защитных ограждений вокруг замка с указанием, что они должны быть установлены так, чтобы не пускать никого с темной меткой или запятнанного аурой Сами-Знаете-Кого.

Альбус попытался возразить, что это помешает Северусу войти в его дом, когда ему напомнили, что бывший мастер зелий в обозримом будущем будет жить в Азкабана. Конечно, Альбус втайне опасался, что если новая защита будет достаточно чувствительной, чтобы уберечься от Волдеморта, то она среагирует на шрам Гарри и не позволит ему вернуться в школу, когда его найдут, но он не мог сказать об этом всем этим людям.

"Ну, раз дети в безопасности, мы можем прерваться на ночь", - предложил Дедал Диггл.

Амелия вздохнула: "Я три недели пыталась добиться встречи с Альбусом, чтобы обсудить эти вопросы за лето. Сейчас наши дети в безопасности, но они упускают возможность получить образование, которое мы обязаны обеспечить в безопасной среде. Я думаю, что если мы прервемся на ночь, то завтра, как только дети будут в безопасности в поезде, мы должны снова собраться и как можно быстрее исправить нашу школу, чтобы наши дети были в безопасности. Я также думаю, что ради наших детей мы должны сделать посещение обязательным для всех, кто хочет занять должность в правительстве или обучать наших детей."

"Я поддерживаю предложение, поезд отправляется в девять часов, поэтому мы соберемся в десять. Присутствие будет обязательным для всех членов Визенгамота, глав министерств и сотрудников Хогвартса", - согласилась Августа.

"Разве мы не собираемся голосовать?" спросил Дедалус.

"Все, кто за", - сказала Августа, глядя на Визенгамот.

На этот раз вся ее фракция, а также все родители, бабушки и дедушки студентов проголосовали "за", и они объявили перерыв на ночь.

Амелия и Августа удовлетворенно посмотрели друг на друга: они либо добились того, что Альбус завтра явится отвечать на их вопросы, либо сместили его с двух из трех его властных позиций. В любом случае, британский мир волшебников изменится.

Альбус проголосовал против, но не стал протестовать вслух, поскольку было очевидно, что гнев Амелии направлен на него. Он отправился на улицу в слишком плохом настроении, чтобы рисковать с кем-то разговаривать. Нужно было что-то делать, но он не видел смысла раздражать своих коллег-членов Визенгамота, задерживая их допоздна, если они не просили об этом. Он пролетел в свой кабинет и поднялся наверх, чтобы лечь спать, оставив трех оставшихся глав домов созывать экстренное собрание персонала и организовывать эвакуацию.

-oOo-

"Как прошел суд?" спросила Аврора Синистра. Как единственная представительница Слизерина в штате, она могла получить должность главы дома, если Северусу не разрешат вернуться, поэтому она была заинтересована в результате, хотя она также была, возможно, единственным членом штата, который не испытывал активной неприязни к этому человеку.

Когда было объявлено, что Снейп арестован и обвиняется в жестоком обращении с детьми и создании угрозы для детей, среди сотрудников раздалась всеобщие возгласы.

"Многие студенты будут счастливы услышать это", - сказала мадам Пинс.

"И много студентов, которые не обрадуются, нам придется внимательно следить за домом Слизерин", - ответила профессор Синистра. "Найдутся студенты, которые подумают, что сейчас самое время отомстить Слизерину, когда Северуса нет, чтобы защитить их".

"И злые студенты Слизерина, которые будут обвинять другие дома в том, что они жалуются на его преподавание", - ответила Помона.

"Боюсь, нам нужен новый мастер зелий, и я буду следить за тем, какие ингредиенты он или она собирает в Запретном лесу", - сказала Минерва. "Северус отправится в Азкабан, как только завершится расследование безопасности студентов за последние несколько лет".

"Я бы хотела принять в этом участие", - сказала Батшеба Бабблинг.

"Хорошо, потому что ваше присутствие на завтрашнем дознании обязательно, если вы хотите продолжать работать в Хогвартсе", - усмехнулся Филиус, - "Мы все получим возможность высказать свое мнение о том, как сделать школу более безопасной".

"А как же ученики?" в ужасе спросила Аврора. "Мы не можем покинуть школу без присмотра. Репрессии против Северуса, оставленного одного..."

"Утром учеников отправят домой, пока подопечных не обновят", - сказала Помона.

"Да, нам действительно следовало бы посадить некоторых профессоров на завтрашний поезд, если бы мы все не были нужны на дознании", - сказал Филиус.

Минерва вздохнула. "Я позвоню Амелии и попрошу сопровождение Авроров", - устало сказала она.

"Это может подождать до утра, Минерва. Завтра будет долгий день, поспи немного", - приказала Поппи.

"Хорошо, Аврора, ты временная староста Слизерина, собери вещи и подготовь кареты к восьми часам, и мы перенесем их в поезд первыми. Мы накормим студентов в их общих комнатах и запечатаем входы, пока не придет время отправляться", - распорядилась Минерва. "Я попрошу авроров присоединиться к ним в поезде".

"Если мы эвакуируем школу, то что делать с Малфоем, он все еще в изоляторах?" спросила Синистра.

"Я забыла о нем, ему придется отправиться к Андромеде, если он не выберет приют. Я слишком устала, чтобы беспокоиться о нем сегодня", - сказала Минерва, набрасывая быструю записку для своей подруги и прося одного из эльфов отправить ее совой.

-oOo-

Андромеда пришла перед завтраком на следующее утро. "Спасибо, что пришла, Андромеда, министерство решило закрыть школу, пока они оценивают и обновляют защиту. Если ты не возьмешь мальчика, ему придется отправиться в приют до суда над родителями".

"Вы ничего не слышали о его французских родственниках?" спросила Андромеда.

"Французский лорд Малфой заявил, что британская ветвь семьи была отречена много поколений назад, и что он не считает Драко членом своей семьи. Он предложил ему работу в одном из своих владений, если молодой человек говорит по-французски и обладает необходимыми навыками, но, похоже, он этого не делает. Ему не нужен изнеженный богатый молодой лорд, каким его воспитывал Драко", - сообщила Минерва.

"Я не знаю, что я тоже. Если он рассчитывает, что в моем доме его будут ждать, то его ждет грубое пробуждение. Хорошо, давайте приступим к делу", - ответила Андромеда.

Минерва спрятала ухмылку: несколько месяцев, в течение которых она увидит, как мало значит имя его отца для большинства людей, пойдут на пользу избалованному сопляку. Было почти жаль, что она этого не увидит.

"Уимзи, пусть Драко Малфоя приведут сюда для подписания бумаг", - приказала она своему эльфу. "Не позволяй ему причинить тебе какой-либо вред. Свяжи его, если понадобится".

Через мгновение в кабинет ворвалась Уимзи со связанным Драко и кляпом во рту.

"Он пытался укусить тебя?" спросила Минерва.

"О нет, профессор Китти, он говорил гадости о матери и отце Уимзи. Вы говорите студентам, что слова тоже причиняют боль. Разве Уимзи поступала неправильно, мэм?" Уимзи сказала.

"Нет, ты поступила именно так, как я бы хотела, чтобы ты поступила в этой ситуации", - ответила Минерва. "Спасибо, Уимзи, беги, чтобы он больше ничего не сказал о твоей семье".

Минерва вынула кляп, и Драко начал кричать и ругаться, Андромеда произнесла заклинание для полоскания рта.

"Мне придется поискать более сильную вариацию. Этот, похоже, ничему тебя не учит", - прокомментировала она.

"Как ты смеешь накладывать на меня это заклинание? Мама никогда бы так не поступила", - потребовал Драко.

"Скорее всего, именно так ей удалось воспитать ребенка, который считает, что может говорить все, что ему заблагорассудится, когда он расстроен и зол". Скажи, Драко, твоя мать вообще пыталась научить тебя манерам?"

"Конечно, пыталась", - фыркнул Драко на критику своей матери.

"А говорила ли она тебе, что эти манеры предназначены только для использования в поместье или когда тебе захочется, или она ожидала, что ты будешь использовать их постоянно?" язвительно спросила Андромеда.

Драко покраснел от упрёка, ведьма была права, его матери было бы стыдно за отсутствие манер, которые он демонстрировал с тех пор, как пришел в школу в этом году. Однако это не означало, что он хотел идти домой с этой женщиной.

"Вы были отторгнуты от семьи. Имеешь ли ты вообще право взять надо мной опеку?" спросил Драко.

Минерва вмешалась: "Я отправила письмо главе семьи Малфой во Франции по поводу твоей ситуации, Драко. Сегодня утром они связались со мной и отказались участвовать в твоей опеке. Похоже, твой отец и дед были отлучены от главной ветви семьи за то, что последовали за тем, кого нельзя называть. Андромеда - единственный родственник со стороны твоей матери, который не находится в Азкабанах или ожидает суда, чтобы быть отправленным туда."

"Ты не знаешь этого! Мама не сделала ничего плохого", - сказал Драко.

"Драко, у тебя было несколько запрещенных предметов, плюс все, что нашли авторы, когда обыскивали твою спальню в Малфой-мэноре сегодня утром. Как несовершеннолетний, твои родители несут юридическую ответственность за твоё имущество. Это единственная причина, по которой вы сейчас не находитесь в министерских застенках, ожидая суда за них. Если ваша мать не сможет четко заявить под *veritaserum*, что она не знала ни об одном из этих предметов и о том, для чего вы собирались их использовать, ей будет предъявлено обвинение в хранении этих предметов и в том, что она подвергла ребенка опасности, позволив вам иметь к ним доступ. Даже если ее не приговорят к Азкабану, ее лишат родительских прав, и ей повезет, если ей разрешат посещать тебя под присмотром, пока тебе не исполнится семнадцать. Когда это произойдет, если вы еще не приняли альтернативного опекуна, суд назначит его для вас", - снова объяснила Минерва. "Дата суда над твоими родителями еще не назначена, насколько я знаю. Так что, возможно, у вас есть время написать барону Малфой или одному из его сыновей, умоляя их принять вас в свою семью, или найти второстепенную ветвь семьи, готовую взять вас к себе на длительный срок. Учитывая количество семей, проходящих испытание на этой неделе, может потребоваться несколько дней, чтобы добраться до твоих родителей, или они могут решить устроить дополнительный сеанс и испытать их сегодня вечером без особого предупреждения."

"А что насчет моего крестного отца?" спросил Драко.

"Северус Снейп был приговорен к тридцати годам заключения в Азкабане", - ответила Минерва. "А у тебя есть крестная мать?"

"Нет!" сердито сказал Драко. Никто из его слушателей не был уверен, отрицает ли он наличие крестной матери или протестует против приговора, вынесенного его крестным отцом, но он оставил этот вопрос без внимания. Конечно, если бы у него была крестная мать, которая могла бы взять его к себе, он бы уже упомянул о ней.

"Хорошо, Драко, но я намерена присутствовать на суде над твоей матерью и ходатайствовать об опеке, если вопрос еще не решен", - ответила Андромеда.

Драко настаивал на том, чтобы ему разрешили самому связаться со своей семьей во Франции.

"Уимзи, отведи Малфоя обратно в камеру и дай ему пергамент, перо и чернила, - приказала Минерва эльфу. Затем собери его вещи. Сегодня утром школу эвакуируют. Учитывая срочность ситуации, я уверена, что Фоукс возьмет ваше письмо. Пока ты не получишь известий от своих французских кузин, тебе придется принять предложение миссис Тонкс о жилье, или я свяжусь с магическим приютом, чтобы тебя временно приютили. Уимзи свяжется со мной, когда вы сделаете выбор, поэтому я советую вам быть осторожным, чтобы не вызвать у нее желания заставить вас снова замолчать. Если ты не сделаешь выбор к моменту отправления поезда, я буду считать, что ты решила остаться с тетей Андромедой". Минерва надеялась, что он так и сделает, потому что у нее не было времени встретиться с матроной приюта сегодня.

Драко начал жаловаться, но был выдворен прочь, прежде чем обе женщины смогли услышать, что он хотел сказать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/58762/1503311>